

ТЕАТР ЕДЕТ НА СЕЛО

РАБОТНИКИ театрального искусства вместе со всеми трудящимися активно участвуют в осуществлении одной из главных и неотложных задач коммунистического строительства — подъеме сельского хозяйства. Они хорошо помнят слова Программы КПСС: «Создание, наряду с могучей промышленностью, процветающего, всесторонне развитого и высокопродуктивного сельского хозяйства — обязательное условие построения коммунизма».

Один из партийных работников Волгоградской области в мае этого года на выездном заседании президиума Всероссийского театрального общества, посвященном вопросу «Театр и село», привел примечательный факт.

...Горячие дни сева близились к концу. В направлении совхоза «Серп и молот» проехала какая-то машина. Смотря ей вслед, тракторист, возившийся в моторе трактора на обочине дороги, радостно воскликнул: «Вот и зарядка наша приехала!»

Можно было подумать, что речь идет о походной мастерской, автомашине технической помощи. Но ничего подобного! Тракторист с теплой улыбкой пояснил: «Это иная зарядка — наш Урюпинский театр. Сегодня вечером пойдем смотреть спектакль...»

Метко, точно сказано: театр своим спектаклем дает духовную зарядку труженикам села.

ЛЕТО в разгаре. Театры Российской Федерации — частые гости в колхозах и в совхозах. Но это еще не означает, что с культурным обслуживанием тружеников деревни все обстоит благополучно. Какие же требования определяют деятельность театра на селе?

Прежде всего это требование высокого идейно-художественного качества спектаклей.

Сельский зритель неузнаваемо изменился, духовно вырос. С каждым днем растет культура нашей деревни, все больше и больше стираются

границы между ней и городом. Вот один из многочисленных примеров.

Вдали от железной дороги, промышленных поселков, в центре целинных земель Алтая привольно раскинулся Усть-Пристанский сельскохозяйственный район. Недавно это была так называемая глубинка. А сейчас? Сейчас здесь два целинных совхоза, пять крепких колхозов. В районе восемнадцать клубов, два дома культуры, семнадцать библиотек, более сорока школ, медицинские и детские учреждения. Есть здесь и свой народный театр, музыкальная школа, изостудия, картинная галерея, работает даже самодельная киностудия. Районная сельская интеллигенция — это сотни людей разных профессий и специальностей. Тысячи трудящихся района имеют среднее и семилетнее образование, многие учатся в заочных вузах и техникумах. Естественно, что культурные запросы всех этих людей разносторонни и высоки.

Как же чутко и ответственно должен работать театр с такими зрителями! В основе этой работы может быть только один принцип — трудящиеся сельской местности должны пользоваться такими же духовными благами, как и горожане, театральная культура для деревни не должна быть ниже, чем в городе.

НО ТАК ЛИ обстоит дело в действительности?

Да, количество спектаклей, которые театры Российской Федерации показали за последние два-три года на селе, заметно возросло. Значительно расширилась география летних гастрольных поездок. Театры проникли в районы, где они ранее никогда не бывали. И это замечательно!

Плохо другое: работу театра на селе по-прежнему оценивают чисто формально — только по количественным показателям.

Н. САПЕТОВ,
заместитель председателя
президиума ВТО

Иных руководителей театров это вполне удовлетворяет. Они смотрят в план, подсчитывают цифры и хлопают в ладоши, когда видят «галочки», разбросанные на белых бумажных полях. И торопятся сообщить о баснословных цифрах выездных спектаклей и «охваченных» зрителей.

А теперь давайте посмотрим, что частенько скрывается за этими цифрами.

Театры в борьбе за количество «галочек» вынуждены делить свои коллективы на неполноценные составы. Это, конечно, ведет к снижению художественного уровня спектаклей. Зато спокойно сердце театральных хозяйственников-администраторов и опекающего их начальства.

За невыполнение финансового плана руководителей театра наказывают. Но за показ неполноценных в идейно-художественном отношении спектаклей еще никто и никогда не был наказан. Не пора ли изменить критерии в оценке деятельности театра и судить о ней не только по количественным показателям, а и по качеству творческой работы?

Но о каком качестве может идти речь, если, скажем, Казанский театр юного зрителя прошлым летом при труппе в 40 человек разделился на три бригады, а в этом году — на четыре. Ульяновский областной драмтеатр на лето выезжает в села области тремя бригадами: одна показывает «Стряпуху замужем», вторая — «Последнюю жертву» и третья — «Потерянного сына». Труппа Стерлитамакского русского театра (Башкирия) также делится на три бригады, которые покажут по одному спектаклю.

Такое положение почти во всех театрах. Так было и в прошлом году. К чему это приводит? А вот к чему.

Деление и без того небольших трупп на две, три части ограничивает выбор актеров, ведет к недопустимым компромиссам при подборе артистов на ту или иную роль, принуждает к поспешным и неполноценным вводам в спектакль новых исполнителей. В результате качество выездных спектаклей резко снижается по сравнению со стационаром. Театры иногда идут на сомнительные компромиссы и при подборе репертуара для села. Ведь надо найти пьесу с небольшим количеством действующих лиц. И появляются лазейки для всяких легковесных, неприязнительных пьесок — детективных, мелодраматических, что быстро пекутся драмделами в угоду нетребовательным театрам.

Но и это еще не все. Театрам порой не хватает времени для серьезной репетиционной работы. А каждодневное (иногда и два раза в день) исполнение одного и то-

го же спектакля приводит к актерскому ремесленничеству, штампам.

НАКОНЕЦ надо сказать и о том, что независимо от самих театров мешает их полноценной работе на селе.

Серьезная проблема — автотранспорт. Много сделано Министерством культуры РСФСР, чтобы решить эту проблему, но еще не все. Автобусов, приспособленных для выездов, не существует. Нет и специальных грузовых автомашин, в которых можно было бы перевозить декорации и театральное имущество и которые можно было бы использовать как сценическую площадку в полевых условиях.

Нет достаточной заботы о быте выезжающих на село артистов. Разве мало случаев, когда, проехав 5—7 часов по ухабистым, размытым или пыльным дорогам, актеры не имеют возможности отдохнуть? После спектакля им подчас негде даже как следует поспать. А утром, не отдохнув, снова в путь...

Мы вели разговор о лете. А зимой как? Ведь у колхозников в зимнюю пору значительно больше свободных часов. Увы, зимой гастролей почти не бывает, театры выезжают на село чрезвычайно редко. Почему? Причины разные: бездорожье, снежные заносы, распутица, отсутствие соответствующего автотранспорта. Кроме того, зимние выезды иногда срываются из-за того, что негде играть. Дело в том, что проектные организации проектируют, а затем по этим проектам строятся такие сельские клубы, в которых невозможно ставить спектакли, — сены рассчитаны на президиум собрания и киноэкран, даже небольшой хор не разместить, десяти танцорам сплясать негде, а о спектаклях и говорить нечего. В клубах нет помещений для переодевания, гримировки артистов, для театрального реквизита. И подчас в них бывает такой холод, что зрители боятся снять шубы...

НО ВСЕ эти трудности и недостатки, зависящие и не зависящие от театров, преодолимы, если отбросить равнодушие, если помнить, что выезд театра на село — не аврал. Театры должны готовиться к этим выездам не как к случайным гастрольным поездкам. Надо понимать всю важность и ответственность встреч театра с сельским зрителем.

Мартовский Пленум ЦК КПСС призвал: «Дальнейшее мощное развитие сельского хозяйства — это тот важнейший рубеж коммунизма, который мы должны взять силами всей партии, всего народа, всей мощью советского строя».

Долг театральных деятелей — нести высокую культуру на село, помогать партии формировать духовный облик строителей коммунизма, сделать все, чтобы труженики села черпали энергию, вдохновение от подлинно одухотворенного искусства.

Колхозники и артисты
г. Москва

2961 УИИ 9 В

146